

№ 45.

1854.

№ 45.

У С Л О В И Я П О Д П И С К И:
Годовое издание съ пересылкою . . . 8 р. 50 к.
Полугодовое 4 - 50 к.
Объявленія печатаются съ платою за каждую букву по 1/4 коп. сер.

12 ИЮНЯ,

СУББОТА.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА и ВНУТРЕН- НІЯ ИЗВѢСТІЯ. ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ ПО ОТДѢЛЬНОМУ КАВКАЗСКОМУ КОРПУСУ.

Мая 19-го дня 1854 года. **Опредѣляется въ службу.** По Пѣхотѣ. Уволенный изъ Штабъ-Капитановъ Гренадерскаго Принца Фридриха Нидерландскаго полка Капитаномъ, Суворовъ, въ Ряжскій Пѣхотный полкъ, прежнимъ Штабъ-Капитанскимъ чиномъ.

Мая 20-го дня. **Опредѣляется въ службу.** Уволенный изъ Подпоручиковъ Кизлярскаго Артиллерійскаго гарнизона Поручикомъ, Игнатъевъ, въ Грозненскій Артиллерійскій гарнизонъ, прежнимъ Подпоручичьимъ чиномъ. **Переводится.** Самурскаго Пѣхотнаго полка Прaporщикъ Куликковскій, въ Тифлискій Егерскій полкъ.

Мая 21-го дня. **Производится.** За отличіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ. По Иррегулярнымъ войскамъ. Азовскаго Казачьяго войска, изъ Есаудовъ въ Войсковые Старшины Корчевскій, со старшинствомъ съ 9-го Юня 1853 года. **Назначается.** 19-й Артиллерійской бригады Капитанъ Хабаловъ, Командиромъ Летучаго парка Кавказской Гренадерской Артиллерійской бригады. — **Опредѣляются въ службу.** Въ Егерскіе полки: По Пѣхотѣ. Уволенные изъ Поручиковъ Поручиками: Изъ 6-го резервнаго баталіона Дагестанскаго Пѣхотнаго полка Сажковъ, въ Литовскій. Изъ Нарвскаго Егерскаго полка, служившій впоследствии по гражданскому вѣдомству въ чинѣ Провинціальнаго Секретаря, Николонскій въ Тульскій, прежними Подпоручичьими чинами. **Переводится, въ Артиллерійскія бригады:** 13-й Артиллерійской бригады: Поручики: Понозъ — въ Кавказскую Гренадерскую, Дорогой, Подпоручики: Родзинко, — оба во 2-ю, Тарановъ — въ 3-ю, Дмитріевъ — въ 16-ю — Полевая, Амонтовъ — въ Кавказскую Гренадерскую, Прaporщики: Марцынкевичъ —

въ 4-ю, Маевскій — въ 6-ю и Булаверъ — въ 16-ю — Полевая. **Уволяется въ отпускъ:** Бѣлостокскаго Пѣхотнаго полка Капитанъ Дроздовскій.

Мая 22-го дня. **Опредѣляется въ службу.** Уволенный: изъ Подпоручиковъ Рязанскаго Пѣхотнаго полка Поручикомъ, Кинтъ, въ этотъ полкъ, прежнимъ Подпоручичьимъ чиномъ. **Переводится.** Теингискаго Пѣхотнаго полка Штабъ-Капитанъ Головачевъ, въ Навагинскій Пѣхотный полкъ. **Назначается.** Гевальдигеръ Резервной дивизіи 6-го Пѣхотнаго Корпуса, Штабъ-Капитанъ Андреевъ, Старшимъ Адъютантомъ этой дивизіи, на мѣсто Капитана Тульскаго Егерскаго полка Протопопова.

Высочайшими Именными Указами, данными Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Ордеовъ, Всемилостивѣе пожалованы кавалерами: **Ордена Святая Равноапостольнаго Князя Владиміра третьей степени:** въ воздаяніе за отличное мужество и храбрость, оказанныя въ дѣлахъ съ Турками при нападеніи ихъ, въ Октябрѣ мѣсяцѣ 1853 года, на постѣ Св. Николая, Тифлисскаго Егерскаго полка Подполковникъ Коргановъ 4-й. **Тою же ордена четвертой степени съ бантомъ:** въ воздаяніе за отличное мужество и храбрость, оказанныя въ дѣлахъ съ Турками при нападеніи ихъ, въ Октябрѣ мѣсяцѣ 1853 года, на постѣ Св. Николая, Черноморскаго Ливійскаго № 12-го баталіона Поручикъ Хитрово. **Ордена Св. Анны второй степени, Императорскою короною украшеннаго:** въ воздаяніе за отличное мужество и храбрость, оказанныя въ дѣлахъ съ Турками при нападеніи ихъ, въ Октябрѣ мѣсяцѣ 1853 года, на постѣ Св. Николая, Управлявшій Милиціею Озургетскій Уздѣный Начальникъ, Титулярный Совѣтникъ Мачавариани. **Тою же ордена и степени, безъ украшенія:** въ воздаяніе за отличное мужество и храбрость, оказанныя въ дѣлахъ съ Турками при нападеніи ихъ, въ Октябрѣ мѣсяцѣ 1853 года, на постѣ Св. Николая, Виленскаго Егерскаго полка Маіоръ Эмбаумъ. **Ордена Св. Анны третьей степени,**

съ бантомъ: въ воздаяніе за отличное мужество и храбрость, оказанныя въ дѣлахъ съ Турками, при нападеніи ихъ, въ Октябрѣ мѣсяцѣ 1853 года, на постѣ Св. Николая, 13-й Артиллерійской бригады — Подпоручикъ Савицкій и Литовскаго Егерскаго полка Прaporщикъ Понозъ. **Тою же ордена и степени, безъ банта:** въ награду за отличное исполненіе обязанности своей во время военныхъ дѣйствій съ Турками, при нападеніи ихъ, въ Октябрѣ мѣсяцѣ 1853 года, на постѣ Св. Николая, Баталіонный Лекаръ Бѣлостокскаго Пѣхотнаго полка Калиновскій. **Тою же ордена четвертой степени, съ надписью «за храбрость»:** въ воздаяніе за отличное мужество и храбрость, оказанныя въ дѣлахъ съ Турками, при нападеніи ихъ, въ Октябрѣ мѣсяцѣ 1853 года, на постѣ Св. Николая, Литовскаго Егерскаго полка: Подпоручикъ Ширяевъ и Прaporщикъ Красновъ-Щевъ. **Ордена Святая Равноапостольнаго Князя Владиміра третьей степени:** Штабъ-Докторъ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Понозъ. **Тою же ордена четвертой степени, съ бантомъ:** Дагестанскаго Пѣхотнаго полка Подполковникъ Шостаковъ 2-й, Командиръ Батарейной № 5-го батареи 21-й Артиллерійской бригады Подполковникъ Головинъ 4-й, Адъютантъ Начальника Гражданскаго Управленія Закавказскаго края, состоящій по Кавалеріи Маіоръ Александровскій и Старшій Адъютантъ Штаба Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, по части Генеральнаго Штаба, Капитанъ Чижиковъ. **Ордена Св. Анны второй степени, Императорскою короною украшеннаго:** Подполковникъ Фигель-Адъютантъ Его Императорскаго Величества, Кавалергардскаго Ея Величества полка Скобелевъ, Командиръ Эриванскаго Карбинернаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка Мюллеръ 4-й, Генеральнаго Штаба Колодцевъ и Драгунскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полка Маіоръ Мюллеръ 5-й. Командиръ Донской Конно-Артиллерійской № 7-го батареи Подполковникъ Филиппъ Долотинъ. **Тою же ордена и степени, безъ украшенія:** состоящій по Кавалеріи Поручикъ Князь Цицановъ. Состоящій въ распоряженіи

ФЕЛЬЕТОНЪ.

Физиономія и нравы Александрополя.

(Изъ письма въ Редакцію.)

Уздѣный городъ Александрополь, не смотря на его крещеное имя, совершенно азиатскій городъ. Дома его похожи на ласточкины гнѣзда, какъ по грубому своему сооруженію, шероховатой и грязной наружности, такъ и по самому расположенію ихъ на скатахъ нѣсколькихъ холмовъ и пригорковъ. Какъ водится на востокѣ, они не имѣютъ того, что у насъ зовется кровлею. Потолки, на которые насыпана толстыми слоями земля, вотъ чѣмъ оканчиваются здѣшнія жилища вверху, и что статистики привыкли издавна, въ явный ущербъ дѣйствительности, называть крышами.

Дивился я неумѣренности александропольскаго гражданина въ двухъ случаяхъ: когда онъ взваливаетъ громадный вьюкъ на своего малорослаго и измученнаго осла, и когда нагружаетъ черноземомъ хребетъ своего приземистаго жилища. Прейду молчаніемъ третій и особенный случай, когда, въ день праздника, сей благочестивый гражданинъ поклоняется тельцу, не златому, а вмѣщающему въ себѣ извѣстную влагу Кахетинъ.

Рѣчь о плоскихъ крышахъ.

Не грѣхъ было-бы величать крышей эту строительную плоскость, если-бы она сколько-нибудь сгорбилась, какъ подобааетъ всякой благонамѣренной крышѣ, отъ чего не отказывается даже корабельная палуба, даже верхъ баула. Но она распростерлась поверхъ четырехъ стѣнъ ровнѣе и глаже, чѣмъ кожа поверхъ долулибаса, — товарища зурны.

Представьте-же себѣ городъ, съ домовъ котораго, однимъ налетомъ урагана, снесло всѣ крыши, и изъ обнаженныхъ потолковъ выставились безобразныя трубы. Или, если подобное происшествіе вы почитаете неестественнымъ, вообразите городъ, по крышамъ котораго, отъ одной заставы до другой, прошелъ сплошной пожаръ. Онъ оглодалъ плоть зданій, остались одни скелеты ихъ. Таковъ общій видъ Александрополя. Какъ юноша, который ранѣ пришелъ на пиръ жизни, котораго чело, развѣчанное отъ пиршественныхъ розъ, избородили преждевременными морщинами страсти и нужды, Александрополь, въ первой своей молодости, носилъ уже физиономію города стараго, увѣчнаго отъ пожаровъ и землетрясеній.

Видъ этихъ полу-домовъ, этихъ уродовъ архитектуры, неприятно дѣйствуетъ на пріѣзжаго и еще не обгладѣвшагося, русскаго человѣка. Вспомнить онъ избу, съ высокой крышей, выведенной конькомъ, и съ привѣтливымъ крылечкомъ. Тутъ-же вспомнить онъ ворота тесовыя, съ навѣсомъ. У воротъ, на прилавкѣ, сидитъ пригорюнившійся, молодлица бѣлолица. Смотритъ она въ даль синюю невѣсть зачѣмъ; думаетъ думашку невѣсть по комъ... Вспомнить этакъ русскій человѣкъ, и тоска овладѣетъ имъ въ азиатскомъ городкѣ Александрополь.

Эти (чтобъ не назвать ихъ плоскими крышами) утолщенные потолки, послѣждаго, упавшаго на нихъ дождя, промокаютъ насквозь и нерѣдко пропускаютъ воду, какъ рѣшето. Отъ этого въ нихъ постоянно содержится сырость и гниенье. Бѣда жить въ такомъ трюмѣ: и подъ ногами сыро, и надъ головою тоже. Ворочайте ваше помѣщеніе какъ хотите, а все-таки отъ простудной лихорадки не увернетесь. Диогенова бочка, кажется, удобнѣе была-бы для обитанья, по-крайней-мѣрѣ лѣтомъ.

Ато вѣдъ и лѣтомъ своя невзгода. При сухой и вѣтре-

ной погодѣ, вы затрудняетесь пройти по улицѣ. Тонкая пыль, сметаемая вѣтромъ съ открытыхъ потолковъ, забиваетъ вамъ глаза. Но это только неудобно; а вотъ, что ужъ и совѣсьмъ не годится: нѣсколько сотъ десятинъ государственной земли, повисшихъ между небомъ и нашею планетой, явно уклоняются отъ отбыванья земскихъ повинностей. Это, какъ говорится, мертвый капиталъ; это ужъ не талантъ, зарытый въ землю, а земля безталанная, отторгнутая отъ матерняго лона и обреченная на безплодную потѣху буйному вѣтру. А между-тѣмъ, кто не скажетъ, что эти земляныя закрывки судуковидныхъ домовъ суть готовыя гряды. Засѣвай только. Когда нынѣшнее кейфодюбивое поколѣніе александропольскихъ гражданъ смѣнится поколѣніемъ трудолюбивымъ и предприимчивымъ, тогда эти плодоносныя покрывки жилищъ, безъ сомнѣнія, будутъ утилизированы: будутъ, напримѣръ, засѣяны цвѣтами и огородными овощами. Тогда любознательный путешественникъ, приближаясь къ Александрополю, увидитъ, вмѣсто оборваннаго и запачканнаго восточнаго городка, невиданный сборникъ диковинныхъ горшковъ съ цвѣтами или корзины съ овощами. Тогда честный гражданинъ пройдетъ по улицѣ съ достоинствомъ, не пряча глазъ и рта въ рукавъ отъ пыли, летящей свѣше. Коротко сказать — городъ, въ одну весну и весьма просто, придетъ въ цвѣтущее состояние, чего не всегда достигаютъ градо-правленія, даже съ помощью краснорѣчивыхъ проэктовъ.

Но проэкты и спутницы ихъ, мечты — въ-сторону; идетъ положительный вопросъ: какая непостижимая сила не допускаетъ александропольскаго жителя, при столь очевидныхъ и омутильных невзгодахъ, набросить крышу на беззащитное своё жильё? Отвѣтъ: та-же враждебная сила, подъ влияніемъ которой онъ не хочетъ, чтобы подъ его арбою вертѣлись колеса на оси, а не ось вѣстѣ съ коле-

Главнокомандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ Полковникъ **Булаковъ 2-й**. *Того же ордена третьей степени*; Чиновникъ особыхъ порученій при Начальникѣ Гражданскаго Управленія Закавказскаго края, Коллежскій Советникъ **Соколовъ**. *Золотыми саблями съ надписью «за храбрость»*. Полковники: состоящій при Главнокомандующемъ Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ для особыхъ порученій, Лейбъ-Гвардіи Гродненскаго Гусарскаго полка — **Дорнъ-Мельниковъ** и состоящій при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ, Лейбъ-Гвардіи Драгунскаго полка — **Князь Орбелиани**.

ТИФЛИСЪ.

Въ среду, 9-го іюня, въ Сіонскомъ соборѣ происходило торжественное молебствіе за дарованную русскому оружію новую побѣду надъ врагами Христіанства. По окончаніи молебствія, городъ былъ оглашенъ 21 пушечнымъ выстрѣломъ съ Метехскаго Замка.

Температура тифлисская очевидно дѣлаетъ отступленія отъ обычныхъ своихъ законовъ. Зима и весна были въ Тифлисѣ холоднѣе и дождливѣе, чѣмъ когда нибудь. Наступило лѣто — и, ко всеобщему удивленію и удовольствію, до сихъ поръ у насъ небыло болѣе двухъ-трехъ знойныхъ дней. Часто перепадающіе дожди поддерживаютъ прохладную сырость въ воздухѣ и зелень на окрестныхъ холмахъ, такъ что до сихъ поръ нѣтъ никакой надобности спѣшить въ Манглистъ, Коджоры и другія прохладныя убѣжища лѣтнихъ нашихъ мѣстопребываній.

Въ прошедшее воскресенье происходило послѣднее представленіе минувшаго театральнаго сезона.

Любители театра присуждены къ ожиданію сентября мѣсяца, когда снова начнутся зрѣлища на тифлисскаго сценѣ; для возобновленія же въ памяти нашихъ театраловъ всѣхъ сценическихъ ощущеній, пережитыхъ ими въ послѣднюю осень и зиму, — фельетонъ «Кавказа» въ непродолжительномъ времени отдастъ имъ отчетъ въ дѣятельности всѣхъ четырехъ труппъ тифлисскаго сценнаго, за весь минувшій театральный годъ.

Ч.

Извѣстіе изъ Кобулетскаго Санджака Азіятской Турціи. (*)

Въ то самое время, какъ подполковникъ Князь Эрнстовъ нанесъ, 27 мая, турецкому отряду совершенное поражение между Нигонтскими высотами и Ланчхути, — генералъ-лейтенантъ Князь Андрониковъ дѣлалъ распоряженія для наступленія съ главными силами Гурійскаго отряда отъ Усть-Цхенистъ-Цкали къ Озургетамъ, съ тѣмъ, чтобы очистить Гурію отъ пребыванія тамъ турецкихъ войскъ.

Съ этою цѣлью 29-го числа сосредоточено было на Чехотаурской позиціи 8-мъ баталіоновъ, при 2-хъ легкихъ и 8-ми горныхъ орудіяхъ, и 30-го числа эти войска двинулись впередъ по большой дорогѣ къ Озургетамъ, между тѣмъ, какъ другая колонна изъ 4-хъ баталіоновъ, при 6-ти легкихъ и 2-хъ горныхъ орудіяхъ, подъ командою полковника **Корганова**, направлены были на

(*) Извѣстіе это было разослано тифлискимъ нашимъ подписчикамъ въ видъ особаго прибавленія къ 44 №.

сами (т. е. съ тяжелыми деревянными кругами, которые вмѣстѣ съ осью, наглухо въ нихъ вколоченною, имѣютъ видъ точилъ, или мельничныхъ жернововъ, поставленныхъ ребромъ), и чтобы, усовершенствовавъ ходъ арбы, оныя запрягалъ въ нее, для одной и той-же клади, только одну, а не четверку воловъ (*); точно такая-же страшная, противодѣйствующая, осаживающая назадъ сила, называемая *азіятскою неподвижностію*, пригвоздила къ наслѣдственнымъ предубѣжденіямъ, заморозила мусульманскимъ невѣжествомъ все нравственное существо александропольскаго жителя, подъ бичемъ прежняго оттоманскаго владычества: порадайтесь, турко-любивые трибуны человечества!

Теперь ясно, что Александрополь — азіятскій городъ съ виду. Каковъ-то онъ въ своей внутренней жизни? Въдъ не красна изба углами, а красна пирогами...

Во-первыхъ, этотъ отдаленный отъ Москвы городъ никогда даже не обонялъ запаха пироговъ: онъ лакомится одними *лавашами*. Лаваша — это тѣ-же плоскія крыши по виду и безвкусью, только меньшаго объема и, разумеется, изъ другаго вещества (**). Во-вторыхъ, въ образѣ жизни его населенія европеизмъ и даже русизмъ относится къ туркоизму, какъ ноль относится ко сту. Позвольте изяснить метафорой: тутъ, на турецкой границѣ, не утерпишь, не удержишься, чтобы не прибѣгнуть къ метафорѣ. И такъ, Александрополь есть восточная книга бытія человеческого, не только по переплету, но и по содержанію. На перекоръ нашимъ городамъ, людская въ немъ жизнь и дѣятельность обращены лицевой стороною внутрь двора, а изнанкой на улицу. Хлѣбопеканія, харчевенная страпня для *алчущихъ*; буйволъ, по прослуженіи въ арміи узаконеннаго природою срока возведенный въ званіе бочки (вѣроятно на основаніи восточнаго метемпсихоза), и обильно источающій кахетинское вино для *жаждущихъ*; станокъ ткача, катокъ портиана и сапожника; наковальня кузнеца и горнъ серебрака — все это, ни съ-того, ни съ-сего, выставилось сквозь распахнутыя или вовсе вынутыя изъ стѣны двери — наружу, на показъ уличному народу. Вслѣдствіе такого безпорядка, позвольте предупредить васъ,

(*) «Утро глауца есть воевое колесо, а мышленіе его есть какъ бы ось вертлящая.» (Ис. Сирах. гл. XXXIII, ст. 5.)

Изъ этого текста видно, что употребленіе *вертлящей оси* относится къ временамъ глубочайшей древности, къ эпохѣ младенчества перевозочныхъ орудій. Какъ далеко отстали отъ своего вѣка александропольцы, въ самыхъ обыкновенныхъ вещахъ!

(**) Лавашами называются плоскія лепешки, или сухіе, печеные блины огромнаго размѣра.

господа художники по части замысловатыхъ вывѣсокъ: не ѣдите въ этотъ странный городъ, въ которомъ ваши *завлекательныя* произведенія не могутъ имѣть мѣста и значенія, такъ-же точно, какъ въ языкѣ жителей этого города не могутъ имѣть значенія и примѣненія общечеловѣческой выраженія: «*домашній кровъ, родительскій кровъ*», развѣ только будутъ они переименованы въ «*домашній потолокъ, родительскій потолокъ*». Да, Александрополь, независимо отъ отсутствія домашнихъ на немъ крововъ, есть городъ весьма откровенный. Здѣсь удовлетворители потребностей и прихотей человеческого существованія притягиваютъ къ себѣ народъ не символическими изображеніями, а самымъ дѣйствіемъ, или *существомъ* дѣла. Здѣсь человѣкъ дѣйствуетъ только на улицѣ, а дома лежитъ, или въ товариществѣ съ самымъ задушевнымъ пріятелемъ, безъ огласки, въ тихомолку, покланяется вышеупомянутому тельцу. Домашній уголь — суббота его дѣятельности, не только должностной, общественной, ремесленной, но и частной, келейной. Не такъ, конечно, распоряжается русскій человѣкъ: работаетъ онъ дома, гуляетъ на улицѣ въ открытую, а когда слѣдуетъ — во всю ивановскую.

Жизнь, которая такъ слабо сосредоточена, которая уходитъ отъ благодатной тишины домашнихъ пенатовъ въ шумъ и тревоженіе улицы, которая боится мысли и души, эта жизнь, какъ и должно быть, мелочна, лѣнлива и въ высшей степени празднолюбива. Городъ, не имѣющій другаго, кромѣ географическаго, значенія въ области торговли и промышленности, загроможденъ лавками и мастерскими, изъ которыхъ въ каждой товару и труда на нѣсколько абазовъ, въ большей части которыхъ главный капиталъ — лѣнь, кейфъ. Дѣло въ томъ, что Александропольцы смотрятъ на производство торговаго не какъ на средство къ достиженію отдаленной цѣли, а какъ на самую, уже достигнутую цѣль, какъ на сладостное осуществленіе любимаго его помысла, сердечнаго желанія, идеала его земной жизни. Онъ не ищетъ развить избранные имъ способы, разработать дорогу, на которую попалъ его торгъ; нѣтъ, онъ только торгуетъ. Онъ уже коснулся своего апогея, когда въ капиталцѣ, сколоченномъ кое-какъ, нашелъ убѣжище отъ общаго всемъ смертнымъ приговора Творца: «*въ потъ лица твоего спеси хлѣба твоего*», когда сидитъ, съ поджатыми ногами, въ жалкой мелочной лавочкѣ, безмятежно и безстрастно курить *нариле*, спать, какъ заяцъ, съ открытыми глазами. У этого новаго Альнаскара вы спросили, мимоходомъ, товаръ. Увы! Вашъ вопросъ столкнулъ его съ облаковъ.

сел. Акты. Полноводіе р. Суны представляла собою совершенное препятствіе для дальнѣйшаго слѣдованія, пока не удалось Начальнику УИИ Округа Путей Сообщенія генералъ-маіору **Славичу**, при содѣйствіи штабсъ-капитана 3-го Резервнаго Сапернаго баталіона **Проскуракова**, въ продолженіи 2-хъ дней навести мостъ чрезъ Суну, и пока переправа войскъ сдѣлалась возможною.

3-го іюня отрядъ, изъ 11-ти баталіоновъ и 2-хъ ротъ саперъ, 8-ми легкихъ и 10-ти горныхъ орудій, 4-хъ сотенъ казаковъ, Грузинской конной дружины, 5-ти сотенъ Имеретинской конной милиціи, 6-ти сотенъ Имеретинской пѣшей милиціи и 6-ти дружинъ пѣшей Гурійской милиціи, перейдя Суну, остановился на ночлегъ въ 8-ми верстахъ отъ Озургетъ.

Командующій Турецкимъ корпусомъ Муширь-Селимъ-Шаха, узнавъ о постройкѣ нами моста чрезъ Суну, приказалъ своимъ войскамъ стянуться къ Озургетамъ и, вслѣдствіе за тѣмъ, началъ отступленіе столь поспѣшно, что въ Озургетамъ были имъ оставлены нѣкоторые занасы и даже часть болыныхъ.

Турецкій корпусъ, отойдя за р. Чолокъ, расположился на весьма крѣпкой позиціи между селеніями Какутами и Джиханджура, въ *Кобулетскомъ Санджакѣ*. Силы его состояли изъ 12-ти баталіоновъ низама, 8-ми баталіоновъ редифа и 14-тыс. милиціи, при 13-ти орудіяхъ.

4-го іюня, въ 4 часа утра, генералъ-лейтенантъ Князь Андрониковъ двинулъ войска на приступъ укрѣпленной неприятельской позиціи, въ слѣдующемъ порядкѣ: 2 баталіона Князя Воронцова и 2 баталіона Литовскаго Егерскаго полковъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора **Майделя**, другіе 2

Онъ смотритъ на васъ съ такимъ удивленіемъ, какъ будто онъ никогда не ждалъ вопроса на свой товаръ, какъ будто вы сказали ему неожиданную новость.

Шумъ и пыль улицы (продолжая выражаться восточными метафорами) принудили васъ взять напередки вашу наблюдательность и отступить за боевую линію житейской суеты, въ ретраншаментъ вашей квартиры. Но тамъ мрачно и сыро, какъ въ погребѣ. Вы выглянули на Божій свѣтъ и, сдѣлавъ нѣсколько шаговъ по двору, остановились, засмотрѣлись на облачко, которое, незвѣстно съ какимъ намѣреніемъ, придралось къ снѣжной чашѣ Алагѣза. Прошло не болѣе пяти минутъ, какъ вы находитесь въ созерцательномъ положеніи, и вотъ, у вашихъ воротъ собралась уже толпа зѣвакъ; они добродушно разинули рты и смотрятъ на васъ, въ ожиданіи не начнете-ли вы, увлекшись примѣромъ придирчиваго облачка, прыгать на сѣдую голову почтеннаго Алагѣза; а когда эта продѣлка вамъ удастся, не попытаетесь-ли, чего добраго, вскарабкаться оттуда на луну: давно-молъ пора кому-нибудь ухитриться поправить свѣтильню въ этомъ тускломъ и часто гаснущемъ фонарѣ поднебесномъ...

На дняхъ, въ квартирѣ генерала Б... простая русская телга снаряжалась на походъ. Нужно было кое-что въ ней поправить, то-се приладить, да кибитку, стало-бытъ, немудреную на нее набросить. Ну, далась-же эта кибитка александропольскимъ жителямъ! Проглядѣли они на нее свои глаза, и не будь она, къ счастью, обтянута мягкимъ матерьяломъ, растрепались бы объ нее ихъ языки. Работа была не спѣшная, тянулась нѣсколько дней, чуть-ли не цѣлую недѣлю. Чтожъ вы думаете? — во все это время, включая стариковъ, совершенно преклонныхъ лѣтъ и слабого зрѣнія, ни одинъ добрый человѣкъ не прошелъ мимо воротъ безъ того, чтобы колдунья кибитка не дернула его за полу, не остановила и не потянула во дворъ. И ужъ конечно, пока дѣлалась ея обивка, каждый ударъ молотка отдавался въ Карсъ.

Нельзя сказать, чтобы жители Александрополя были простаки, чтобы они не видали видовъ. Они живутъ въ странѣ, изукрашенной живописными видами, а городъ ихъ можно назвать караванъ-сараемъ на большой дорогѣ. Тутъ-ли не насмотрѣться всякой всячины! Такъ, — но надобно думать, что бесполезное, пустое любопытство, находясь вообще въ неразрывномъ союзѣ съ праздноствіемъ, обуяло въ особенности александропольскихъ гражданъ...

Patriae Filius.

ЗАПИСКИ

О Тушинско-Ишаво-Хевсурскомъ

ОКРУГЪ.

(Извлечения изъ статьи князя Р. Эрнстова.)

(Продолженіе.)

Между тѣмъ декорация перемѣняется: черезъ полчаса опять ясно, опять тепло, и только вы видите подъ вашими ногами, въ ущелья, черныя тучи, молнію, слышите ужасныя раскаты грома, которымъ вторитъ эхо горъ, и вы даже довольны этимъ явленіемъ, этою переменною; но вотъ тучи опять поднялись изъ ущелья, вы чувствуете ужасный холодъ, проникающій до самыхъ костей, на васъ посыпало снѣжною крупой, или пошелъ мелкій градъ и, черезъ четверть часа, все опять прошло, тишина возстановилась въ природѣ. Если отъ всего этого вы перенесли маленькія непріятности, за то вы вознаграждены вполне новою обстановкою, чудною панорамною: вотъ заходитъ солнце и снѣжные великаны заглялись тысячею огнями въ радужныхъ цвѣтахъ! Не исчислять всѣхъ картинъ, всѣхъ явленій природы, пріятныхъ и непріятныхъ. Нельзя также не упомянуть о снѣгахъ, прекращающихъ сообщеніе черезъ горы съ ноябра по іюнь мѣсяць, о завалахъ, о ледникахъ и проч. и проч., но отъ всего этого несчастій, кажется, очень мало бываетъ. Разъ только, и именно 44 года тому назадъ, деревня Сагирта, Цовскаго Общества въ горной Тушетіи, была снесена ночью водою, увеличившеюся неимоვნно отъ раставшихъ снѣговъ, причеиъ погибла большая часть жителей этой деревни.

Минеральныя воды. Горячіе ключи находятся въ Тушетіи близъ деревни Хисо; кислые источники въ Уканашавіи, въ Гударахскомъ ущельи и при деревняхъ: Апшо, Гули, Гудани, Кюости, Ликоки, Бисо, Атабети, Шатили и Хахматахъ; а также въ Тушетіи близъ деревни Чяго, Пирикительскаго общества.

Вѣра. Нельзя навѣрно опредѣлить, какую вѣру исповѣдуютъ Ишавцы и Хевсуры. Они, уважая крестъ Господень, Св. Георгія, почитая Апостоловъ Петра и Павла и Михаила Архангела, въ тоже время поклоняются какому-то богамъ: Анатори, Нахарела, Пиркуши, Копала, Іахсари и многимъ другимъ. Назвать ихъ язычниками и идолопоклонниками было-бы грѣшно, потому что они вѣруютъ въ Бога; назвать же ихъ христианами—было-бы не совсѣмъ вѣрно, потому что они слишкомъ далеки отъ обрядовъ и догматовъ Христіанской Церкви. Нѣтъ сомнѣнія, что какому-нибудь грузинскимъ проповѣдникомъ обращены были эти племена въ Христіанство; но оно, не будучи никѣмъ поддерживаемо, ослабло, единственно по невѣжеству этого полудикаго народа. Меня убѣждаютъ въ этомъ произносимыя ихъ деканозами (жрецами) молитвы, взятая изъ обрядовъ нашей Церкви и почитаніе ими нѣкоторыхъ святыхъ нашихъ. Разсматривая ихъ вѣру, или, если можно такъ сказать, многовѣріе или многобожіе, становившися въ тупикъ, не будучи въ состояніи объяснить себѣ: откуда они вздумали не ѣсть зайчяго мяса, подражая въ этомъ Армянамъ, не имѣя съ ними ничего общаго; что заставило ихъ праздновать субботу, (*) подобно Евреямъ; кто могъ внушить имъ: не ѣсть свиинны, брить голову и придерживаться многоженства, подобно Мусульманамъ, которыхъ они ненавидятъ и презираютъ; что за капища, въ которыхъ они проводятъ годовые свои праздники и наконецъ, что за люди деканозы и хуцеси.

Хевсуры и слышать не хотятъ, что Богъ—одинъ. Такимъ образомъ они считаютъ нѣсколько боговъ: богъ востока, богъ запада, богъ душъ, Христосъ-Богъ, маленькій богъ и большой богъ.

Кромѣ того они почитаютъ: ადგილის ღმერთი ადილის-დედა (мать земли, или мѣста), მუხის-ანგელოზი—мухис-ангелози (Ангель дуба), ღორის-ანგელოზი—горис-ангелози (Ангель горы), ჯიშის-ანგელოზი—джимис-ангелози (Ангель имущества), დიდ-გორი დიდ-გორი (Большая гора), თეთრი-გორი-თეთრი-გორი (бѣлый Георгій), კარის-მეფე-კარის-მეფე (состѣдъ дверей) и другихъ. Изъ этого видно, что Хевсуры создали въ воображеніи своемъ ангеловъ покровителей, къ которымъ Ишавцы питаютъ малое уваженіе, почитаютъ въ свою очередь: ლაშარის-მეფე-ლაშარის-მეფე (царица Тамаръ), კოპალის-მეფე-კოპალის-მეფე (царица Тамаръ) и другія. При этомъ нужно замѣтить, что Ишавцы

баталіона Литовскаго Егерскаго, 2 баталіона Брестскаго пѣхотнаго полковъ, и 6-ть сотенъ Имеретинской пѣшей милиціи, подъ начальствомъ генераль-маіора Бруннера; при каждой изъ сихъ колоннъ было по 4 горныхъ орудія и по одной ротѣ 5-го Резервнаго Сапернаго баталіона. Всѣ эти войска назначены для дѣйствія противу лѣваго фланга непріятельской позиціи. Противу фронта направлена легкая № 1-го батарея 15-й Артиллерійской бригады, подъ прикрытіемъ 4-го баталіона Бѣлостокскаго пѣхотнаго полка. На правый флангъ непріятельской позиціи направлены 6-ть дружинъ пѣшей Гурійской милиціи. Въ резервѣ остались 2 баталіона Брестскаго полка, при 2-хъ горныхъ орудіяхъ, 4 сотни казаковъ и вся милиція, подъ начальствомъ полковника Корганова.

Гурійская милиція начала атаку праваго фланга непріятеля, гдѣ и завязалась перестрѣлка. Вскорѣ наши 8-мь легкиихъ орудій открыли канонаду противу центра.

Лѣсная мѣстность скрывала движенія нашихъ войскъ и Турки вполне были увѣрены, что главная атака наша будетъ направлена противу ихъ праваго фланга и центра. Въ ту минуту, когда тамъ бой началъ развиваться, лѣвый флангъ непріятеля былъ быстро атакованъ двумя колоннами генераловъ Майделя и Бруннера. Этотъ рѣшительный натискъ сначала-было смѣшалъ Турокъ; но, оправившися отъ перваго, впезаннаго впечатлѣнія, они подкрѣпили угрожаемый пунктъ войсками изъ резерва, и здѣсь завязался отчаянный бой. Тогда 8 легкиихъ орудій подъѣхали къ непріятелю на ближайшій картечный выстрѣлъ, вмѣстѣ съ своимъ прикрытіемъ; резервъ и вся кавалерія тоже двинулись въ атаку, и непріятель, атакованный всѣми нашими силами, дрогнулъ и обратился въ бѣгство.

Пораженіе бѣгущихъ было неимоვნно: спасся только тотъ, кто успѣлъ укрыться въ дремучемъ лѣсу. Потеря непріятеля огромна, но положительныхъ свѣдѣній объ ней еще нѣтъ.

Три укрѣпленныхъ лагеря, рѣшительно со всѣмъ имуществомъ, 15-ть орудій, 55-ть знаменъ и значковъ, и много оружія—были нашими трофеями.

Вѣсти изъ городовъ.

Нахичевань. У насъ весна началась съ того, что почти непрерывно перепадалъ снѣгъ; едва растаетъ снѣгъ и чуть просохнутъ тропинки, снова падаетъ снѣгъ. Вслѣдъ за тѣмъ начались ежедневные дожди, падавшіе по большей части вечеромъ; впрочемъ дожди шли небольшіе и по утрамъ послѣ дождя погода была чудесная; только 20-го числа вечеромъ мы немного были встревожены. Въ 8 часовъ сдѣлалась довольно сильная гроза, безпрестанно блистала молнія и раздавались сильныя удары грома; въ половинѣ девятаго пошелъ дождь большими каплями, и слышенъ былъ въ воздухѣ необыкновенный шумъ; вдругъ въ 3/4 девятаго пошелъ сплошной и необыкновенной величины градъ; между градинами были многія величиною въ куриное яйцо и даже въ порядочное яблоко. Къ счастью, паденіе града продолжалось не болѣе четверти часа; нельзя опредѣлить, сколько градъ причинилъ вреда, знаю только, что мѣстами были выбиты стекла, со многихъ деревьевъ отбиты вѣтви, и особенно пострадали виноградныя лозы.

Ф. Ш.

(*) Хевсуры, кромѣ субботы, празднуютъ еще пятницу, воскресенье и поведѣльничъ.

грузинскую царицу Тамару и сына ея Лаша Георгій или Лашіани Георгій (губастый Георгій) причислили къ своимъ святымъ.

Во всякомъ случаѣ не думаю, чтобы смѣшанное вѣроповѣданіе Ишавцевъ и Хевсуръ была какая нибудь секта, или расколъ христіанскій, а просто, это есть отступленіе отъ обрядовъ нашей Церкви. Если же мы и замѣчаемъ у нихъ нѣкоторые отбѣтки иновѣрныхъ исповѣданій, или же совершенно особыя обряды и многобожіе, то это можно приписать ихъ невѣжеству, свойственному обитателямъ пустынныхъ горъ Кавказа. Наконецъ, коль скоро Греки—народъ образованнѣе ихъ—создали себѣ мифологическія божества, то почему дикарямъ Хевсурамъ и Ишавцамъ не имѣть Ангеловъ, покровителей лѣсовъ, полей, имущества и прочаго?

Хотя въ Ишавіи и Хевсуретіи въ нѣкоторыхъ селеніяхъ я есть православныя церкви и священники; но не только у исповѣди и причастія Св. Таинъ не бываютъ туземцы, даже рѣдко который изъ нихъ заглядываетъ въ церковь; между тѣмъ, какъ эти дикари не смѣютъ пропустить ни одного праздника, отправляемаго при капищахъ.

Для большей ясности исповѣданія, или лучше сказать заблужденія Ишавцевъ и Хевсуръ, мнѣ необходимо начертить, какъ обряды исполняемые ими при празднествахъ, такъ равно и капища или моельни ихъ; объяснить, въ чемъ состоитъ должностъ Хевисберовъ или Деканозовъ, Хуцесовъ и прочихъ служителей капищъ.

Капища. Капища или моельни Хевсуръ и Ишавцевъ строятся при деревняхъ, изъ плитняка, не на извести. Капища эти ни что иное, какъ четырехугольная безъ оконъ комната, именуемая *квиви* или *хати* (образъ), хотя въ ней и нѣтъ никакого образа. Входъ сюда воспрещенъ всякому, кромѣ Деканозовъ. При капищахъ есть еще другія пристройки: первая, куда тоже никто не входитъ, кромѣ деканозовъ, назначена для храненія напитковъ (пива и водки), вторая, гдѣ приготавлиются эти напитки, третья, гдѣ живутъ во время праздника деканозы и четвертая, называемая *სადჯარე* (для войска, для народа) или *სასტუმრო* (гостиная). Строекъ эти украшены снаружи рогами дикихъ животныхъ и обнесены вокругъ каменной оградой, куда входъ женщинамъ воспрещенъ. Кромѣ этого, при капищахъ строятъ деревянный амбаръ, называемый *ბეგლი* (бегели), въ которомъ хранится ячмень и пшеница, доставляемые жителями для приготвленія пива къ празднику.

Главныхъ капищъ въ Хевсуретіи четыре: Гуданисъ-джвари, Хахматисъ-джвари, Сансисъ-джвари и Каратисъ-джвари. Названія эти они получили отъ селеній, подлѣ коихъ находятся, а прилагаемое слово *джвари* означаетъ крестъ. Но Хевсуры больше всего величаютъ святаго, именуемаго: *მლაშკრე-მესაიენი* *მრთის-ივილი*—богъ войны, сынъ Божій.

Главныя капища Ишавцевъ: Лашарисъ-джвари и Тамаръ-мене.

Кромѣ этихъ, почти при каждой деревнѣ есть особыя капища.

Имения и имущества, принадлежащія капищамъ.

Въ нѣкоторыхъ хевсурскихъ и ишавскихъ капищахъ есть кресты; но народъ этотъ уважаетъ и страшится значка, называемаго *дроша*—роль хоругви, которая имѣется въ каждомъ капищѣ. Дроша не что иное, какъ оправленная въ серебро палка, на которой надсаженъ серебряный мячъ, называемый — *ბარაკტი*, съ желѣзною пикою. На дроша намотанъ платокъ, называемый *сакадриси*, достойный.

Кромѣ того, каждое почти капище имѣетъ мѣдные котлы, (во 100—200 руб.), въ которыхъ варятъ пиво. Для этого обязаны жители за годъ впередъ доставлять ячмень, который и хранится при капищахъ, въ деревянныхъ амбарахъ *бегели*.

Нѣкоторыя капища обладаютъ серебряными сосудами различныхъ формъ и величинъ, съ надписями жертвователей, на сумму: 1 т., 2 т., 3 т.—10 т. и 20 т. рублей. Все это добро сохраняется деканозами въ ямахъ, въ секретныхъ мѣстахъ.

Мнѣ говорили, что въ капищѣ хевсурскаго селенія Гули хранятся: драгоцѣнный, величиною съ куриное яйцо, камень, дающій въ темнотѣ столько свѣта, что можно читать книгу, и епископскіе: золотой, осыпанный драгоцѣнными камнями посохъ и mitra. Не думаю, чтобы существовалъ подобный драгоцѣнный камень; что же касается до золотого посоха и mitры, то эти вещи, если только онѣ есть у Хевсуръ, могли быть похищены или уворованы ими въ прежнія времена, изъ Харчишской церкви, гдѣ была резиденція Епископа Эрцо-Тіонетскаго, Ишаво-Хевсуретскаго и Тушинскаго.

1854.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

АНГЛІЯ. *Мая 27-го.* Въ послѣдней книжкѣ *Review Britannique* напечатана таблица европейскихъ войнъ, въ которыхъ участвовала Англія, съ 1688 по 1815 годъ, съ показаніемъ союзниковъ Англіи, главныхъ событій, продолжительности войнъ, издержекъ на каждую войну и пропорціи между налогами и національнымъ долгомъ.

1. *Война съ Франціею*, съ 1688 по 1697 годъ.
2. *Война за испанское наслѣдство*, съ 1702 по 1713 годъ.—3. *Война съ Испаніею и война за австрійское наслѣдство*, съ 1739 по 1748 г.—4. *Семилѣтняя война*, съ 1756 по 1763 годъ.—5. *Американская война*, съ 1775 по 1783 г.—6. *Война съ Франціею*, съ 1793 по 1802 г.—7. *Война съ Наполеономъ*, съ 1803 по 1815 г. Всѣ эти войны Англіи, вмѣстѣ взятыя, продолжались 65 лѣтъ; сумма всѣхъ налоговъ на военные издержки простирается до 1,189 милл. ф. ст., а національный долгъ до 834½ милл. ф. ст.; слѣдовательно, войны стоили 2,023½ милл. фун. стер., или 12,141,000,000 руб. серебр.

ФРАНЦІЯ. *Мая 27-го.* (Allg. Z.—P. II.) Въ Аугсбургскую Газету пишутъ изъ Парижа: «Много говорили о томъ, будто бы изгнанные генералы прислали французскому правительству планы военныхъ дѣйствій и скоро получаютъ позволеніе возвратиться во Францію. И то и другое несправедливо. Генералъ Кавеньякъ живетъ въ Парижѣ въ совершенномъ уединеніи и видится только съ немногими старыми сослуживцами. Генералъ Ламорисьеръ ведетъ въ Бельгіи такую же уединенную жизнь и сноситея съ французскимъ правительствомъ столь же мало, какъ и Кавеньякъ. Одинъ изъ моихъ друзей, встрѣтившійся съ генераломъ Ламорисьеромъ въ Брюсселѣ, слышалъ отъ него слѣдующій отзывъ о нынѣшней войнѣ: «Этотъ походъ доведетъ Русскихъ до Шумлы, а англо-французскія войска до Бадкановъ — ни болѣе ни менѣе; потомъ, еще до истеченія года, оба правительства убѣдятся, что на югъ нельзя сдѣлать съ Россіею ничего. Тогда постараются склонить германскія державы на объявленіе войны Россіи, а какъ это едва ли удастся, то прибѣгнутъ къ послѣднему средству и попытаются возмутить народонаселеніе этихъ державъ, — попытка, которая легко можетъ сдѣлаться для императорскаго правительства Франціи самою пагубною.» Генералъ Бедо, случайно присутствовавшій при этомъ, вполне согласился съ мнѣніемъ Ламорисьера. Вы видите, что между изгнанными генералами и французскимъ правительствомъ не можетъ быть никакого сближенія, ни примиренія. О Шангарье не знаю ничего; но весьма вѣроятно, что и онъ раздѣляетъ образъ мыслей своихъ товарищей.»

— (J. de St.-P.) По распоряженію военнаго министра, англійскія національные гимны: *God save the Queen* и *Rule Britannia*, а также маршъ: «*Великій Султанъ Абдуль-Меджидъ-Ханъ*», отнынѣ войдутъ въ составъ французской военной музыки.

— (J. de St.-P.) Изъ Марсели, отъ 28-го мая, получена слѣдующая телеграфическая депеша:

«Пароходъ «*Эвфратъ*», вышедшій изъ Константинополя 20-го мая, только что прибылъ на нашъ портъ. На немъ пріѣхалъ генералъ Бараге д'Илье и его свита.

«Маршалъ Сентъ-Арно, лордъ Рагланъ, сераскиръ (военный министр) и капуданъ-паша (морской

министръ) отправились 18-го числа въ Варну, чтобы условиться на счетъ плана компаніи съ Омеръ-пашею и адмиралами.

Англійская дивизія была готова къ отплытію въ Варну.»

— *Парижъ, 27-го мая.* Въ «*Мониторѣ*» напечатанъ заключенный 10 мая съ Англіею трактатъ о раздѣленіи призовъ въ нынѣшнюю войну. Главнѣйшія постановленія его слѣдующія: если призъ будетъ взятъ моряками обѣихъ странъ, общими силами, то судъ производится по законамъ той страны, къ которой принадлежитъ офицеръ, командовавшій въ дѣлѣ. Если флотъ одной страны, однимъ присутствіемъ своимъ, содѣйствовалъ успѣху операціи, то приговоръ произносится другою страной. Исключеніе составляютъ захваченныя торговыя суда, которыя судятся по законамъ своей націи, и грузъ раздѣляется участь судовъ. Во всякомъ случаѣ раздѣленіе добычи производится соразмѣрно съ числомъ людей экипажа, присутствующаго на военныхъ судахъ обѣихъ странъ. Захваченныя на иностранномъ судѣ женщины, дѣти и лица, чуждыя военной и морской службѣ, не должны быть считаемы военнопленными.

— (J. de St.-P.) Французское правительство пригласило Испанію и Пьемонтъ участвовать въ восточной войнѣ, выставивъ по 10,000 человекъ войска. Испанія отвѣчала, говоря, въ благоприятномъ смыслѣ, но Пьемонтъ поставилъ содѣйствіе свое въ зависимость отъ того, какой оборотъ примутъ сношенія западныхъ державъ съ Австріею.

— (J. de St.-P.) Рассказываютъ о разговорѣ между г. Друэнномъ де-Люи и посланниками австрійскимъ и прусскимъ, которые сдѣлали министру сообщенія, крайне его удивившія. Между-прочимъ, они объявили, что во всякомъ случаѣ германскія державы считаютъ цѣлость Оттоманской Имперіи единственною цѣлью нынѣшней войны и что происки польской эмиграціи внушаютъ имъ недоверіе. Г. Друэнъ де-Люи объявилъ, съ своей стороны, что западныя державы не удовольствуются болѣе очищеніемъ Придунайскихъ Княжествъ.

АВСТРІЯ. (J. de St.-P.) Въ частномъ письмѣ изъ Триеста отъ 12 числа увѣдомляютъ, что изъ Вѣны получено приказаніе вооружить вторую эскадру, которая будетъ состоять изъ одного фрегата и одного корвета и двухъ бриговъ.

— *Триестъ.* (Pr. St. Anz.) 23 мая вечеромъ съ лloydовымъ пароходомъ получены извѣстія изъ Аѣнны отъ 18 мая. По этимъ извѣстіямъ, греческое правительство получило отъ Англіи и Франціи ультиматумъ. По словамъ «*Триестской Газеты*», въ немъ дамо греческому правительству четыре дня для размышленія, а въ случаѣ отказа, угрожаютъ блокадою, военнымъ занятіемъ, захваченіемъ таможенъ, кораблей и учрежденіемъ французскаго управленія. Въ Аѣинахъ, какъ и во всей странѣ, господствуетъ спокойствіе. Въ Пирей стоятъ пять кораблей англо-французскаго флота.

— (J. de St.-P.) Изъ Вѣны пишутъ отъ 20 мая, что маршалъ графъ Радецкій потребовалъ усиленія италіанской арміи 30,000 человекъ.

ПРУССІЯ. (Ind. B.) Слухъ объ увольненіи г. фон-Узедома, прусскаго посланника при папскомъ дворѣ, подтвердился. Просьба объ увольненіи, представленная этимъ дипломатомъ, принята. Г. фон-Узедомъ принадлежитъ къ умѣренной либеральной партіи, которая желаетъ, чтобы Пруссія, въ нынѣшней во-

просѣ, дѣйствовала согласно съ западными державами. Вѣроятно, что между восточнымъ вопросомъ и увольненіемъ прусскаго посланника въ Римѣ, нѣтъ никакой связи, однакожь замѣчательно, что всѣ политическіе люди, которые не расположены къ союзу съ Россіею: принцъ Пруссійскій, г. фон-Бунзенъ, генералъ фон-Бонинъ, г. фон-Узедомъ, удаляются отъ дѣлъ.

— (Pr. St. Anz.) Изъ Бамберга сообщаютъ по телеграфу отъ 22 мая, что представители государствъ Средней Германіи соберутся тамъ 25 мая, для совѣщанія о приступленіи къ австрійско-прусскому союзу.

ШВЕЦІЯ. (J. de St.-P.) Король посѣтилъ 16 мая шведско-норвежскій флотъ, бросившій якорь по близости столицы. На шведскихъ верфяхъ строится множество канонерскихъ лодокъ.

— (J. de S.-P.) По извѣстіямъ изъ Стокгольма отъ 18 мая, вооруженія продолжаютъ. Армія составлена слѣдующимъ образомъ: пѣхота 80,000, кавалеріи 5,569 и артиллеріи 4,916 человекъ, всего 94,980 человекъ регулярныхъ войскъ. Островъ Готландъ и другія провинціи могутъ выставить еще 21,000 милиціонеровъ, такъ-что армія, въ случаѣ нужды, можетъ быть доведена до 116,000 человекъ. Изъ Стокгольма пишутъ, что Швеція не выйдетъ изъ нейтралитета и останется вѣрною политикѣ покойнаго короля Карла-Юанна, который говорилъ: «Вести войну съ Россіею, чтобы возвратитъ Финляндію, — весьма-дурная политика, потому-что Россія — вѣрная сосѣдка, на которую Швеція можетъ положиться.» Шведско-норвежскій флотъ вскорѣ отправится крейсировать въ Балтійскомъ Морѣ.

ДАНІЯ. (Ind. B.) Французскій флотъ проведетъ въ Киль не болѣе недѣли.

— (J. de St.-P.) Телеграфической депешей изъ Гамбурга отъ 26-го мая извѣщаютъ, что французскій флотъ получилъ въ этотъ день приказаніе немедленно выйти изъ Кильскаго порта, гдѣ онъ досель стоялъ на якорѣ, въ Балтійское Море.

ГЕРМАНІЯ. (Allg. Z.) На дняхъ соберутся въ Бамбергѣ уполномоченные среднихъ и малыхъ германскихъ владѣній для разсужденія: какимъ образомъ принять трактатъ, заключенный между Австріею и Пруссіею, и какъ содѣйствовать къ его исполненію. Предстоятъ вновь публичныя сужденія по восточному вопросу съ германской точки зрѣнія. Послѣ союза, заключеннаго между собою западными державами, о сохраненіи цѣлости Турціи, которую онѣ лишили при этомъ важнѣйшаго права верховной власти рѣшать миръ и войну; послѣ объявленія ими, вмѣстѣ съ союзною Турціею, войны Россіи, не сдѣлано ничего рѣшительнаго для достиженія существенной цѣли союза, кромѣ геройскаго подвига противъ Одессы. Сухопутныя силы, брошенныя Англіею и Франціею на позорище войны, относительно весьма незначительны, и вмѣсто того, чтобъ быстро идти противъ непріятеля, онѣ донныи сѣромно скрываются въ выстрѣловъ. И сердечное сочувствіе между западными державами, кажется, нѣсколько ослабло: Англія, являясь на балахъ Франціи, являясь не оказываетъ большой охоты къ военной пляскѣ, доколь Франція не приведетъ на мѣсто битвъ болшей массы войскъ, и доколь, настояніями западныхъ державъ, не удастся побудить Германію къ участію въ войнѣ противъ Россіи. Слѣдственно, въ то самое время, какъ западныя державы очень мало дѣлаютъ въ пользу своихъ неестественныхъ друзей —

Турокъ, и почти ничего не дѣлаютъ для турецкихъ христіанъ, находящихся подъ естественною ихъ защитою, укрѣпляются они въ турецкихъ областяхъ на сушѣ и на водахъ, и будутъ изъ этого занятія на неопредѣленное время извлекать всѣ возможныя выгоды. Занятіе Греціи почти уже рѣшено западными державами, и императоръ Французъ пишетъ къ Королю Греціи письмо, начинающееся словами: «Приказываю вамъ» (je vous ordonne). Не смотря на всѣ обвиненія Россіи въ политическомъ преобладаніи, она никогда не позволяла себѣ ничего подобнаго, и въ самомъ покровительствѣ надъ Дунайскими Княжествами, даже надъ обитающими въ Турціи христіанами, нельзя было опасаться чего либо болѣе важнаго, въ сравненіи съ занятіемъ Англо-Французами Турціи и потомъ Греціи. Германія должна объявить, какое положеніе она приметъ въ европейской войнѣ. Мы не хотимъ предугадывать рѣшенія бамбергской конференціи, но, вѣроятно, не ошибемся въ убѣжденіи, что тамъ не соберутся охотники до войны, потому что тотъ, кто пускается въ большую игру, долженъ напередъ спросить у самого себя: «что я при этомъ выиграю?» Но если дѣло идетъ о вопросѣ: «какъ бы мнѣ меньше проиграть?» рѣшеніе должно произойти гораздо хладнокровнѣе, и ни одно патріотическое сердце, ни одна мыслящая голова въ Германіи, конечно, не пожелаетъ заключить безусловный союзъ съ кѣмъ бы то ни было. Небольшія германскія владѣнія едва ли могутъ ожидать для себя какой либо выгоды отъ восточнаго вопроса. Главное дѣло въ томъ, съ которой стороны матеріальныя и умственные ихъ выгоды наименѣе подвергаются опасности. Строгий нейтралитетъ былъ бы желательнѣе всего для среднихъ и малыхъ областей Германіи.

ТУРЦИЯ. «Ostdeutsche-Post» (журналъ до чрезвычайности турколюбивый) сообщаетъ слѣдующее: «Въ Малую Азію скоро придутъ 12,000(?) человекъ англійскихъ вспомогательныхъ войскъ. Они должны выйти на берегъ въ Батумъ и построить тамъ новыя укрѣпленія. Увѣряютъ, что это дѣлается для того, чтобъ Русскіе не могли подвигаться впередъ по карс-эрзерумской дорогѣ. Какъ-бы то ни было, Англичане не скоро выпустятъ Батумъ изъ рукъ, — можетъ-быть, никогда. Обладаніе этимъ портомъ есть, очевидно, одно изъ секретныхъ условій англо-французскаго союза. Тотъ, кто владѣетъ Батумомъ, имѣетъ въ рукахъ своихъ ключъ турецко-персидской торговли и Англія очень-хорошо понимаетъ цѣну подобнаго ключа.

— (N. P. Z.) Въ письмахъ изъ Константинополя подтверждаютъ, что тамъ уже начинаютъ не довѣрять способностямъ Омера-Паши.

— (Zeit.) По новѣйшимъ извѣстіямъ изъ Константинополя, тамъ преобладаетъ французское вліяніе, а англійское находится въ тѣни. Лордъ Редклиффъ такъ взбѣшенъ этимъ, что по нездоровью не явился на большой балъ, данный въ отелѣ французскаго посольства въ честь принца Наполеона. На лорда Редклиффа смотрятъ съ недоувѣрчивостію: Дивану хорошо извѣстно, что англійскій посланникъ отправляетъ въ Лондонъ, чрезъ секретаря своего Алисона, статьи, появляющіяся въ газетѣ «Times», въ которыхъ положеніе Турціи выставляють въ самомъ безнадежномъ видѣ.

— (J de St.-P.) Изъ Константинополя пишутъ отъ 8 мая, «Нюрнбергскому Корреспонденту», что по достовѣрнымъ извѣстіямъ, австрійское правительство предложило Портѣ, принять на себя усмиреніе возставшихъ провинцій, но что Порта объявила, что приметъ это предложеніе не иначе, какъ съ согласія Франціи и Англіи (?).

— (J. de St.-P.) По послѣднимъ извѣстіямъ, полученнымъ въ Вѣнѣ съ театра войны, Омеръ-Паша дѣятельно занимается укрѣпленіемъ Базарджика.

— (Zeit.) Цавелла, который подвергся нападенію со стороны Фуада-Эфенди и лишился весьма-многихъ убитыми и ранеными, бѣжалъ въ Корфу. Противъ Каратассо, въ Македоніи, послано 9,900 человекъ для преслѣдованія его въ горахъ.

— (Allg. Z.) Лорду Редклиффу удалось внушить Портѣ нѣкоторыя опасенія насчетъ помощи Франціи, которая можетъ привести въ движеніе революціонные элементы и тѣмъ навлечь на Турцію неудовольствіе другихъ европейскихъ державъ.

— (J. des Déb.) Изъ Константинополя пишутъ отъ 15-го мая въ газету Daily News: «Мы получили печальныя для насъ извѣстія съ береговъ Дуная. Русскіе подвигаются впередъ черезъ Добруджу. Они отрезали сообщеніе Силистріи съ Варною и морскимъ берегомъ, а также сообщеніе Шумлы съ Варною. Союзныя арміи двинулись къ Балканамъ, чтобы составить резервъ Омера-Паши.

— (J. de St.-P.) Мая 18-го. По письмамъ изъ Константинополя отъ 18-го числа, въ вѣнской газетѣ Presse сообщаютъ, что просьба лорда Редклиффа объ отставкѣ уже послана въ Англію; нѣтъ сомнѣнія, что она будетъ принята, и дипломатъ этотъ, привыкшій всегда раздувать пламя, снова займетъ свое мѣсто въ Верхней Палатѣ. (Въ письмахъ съ Нижняго Дуная въ Новую Прусскую Газету, отъ 26-го мая, сообщаютъ тоже самое извѣстіе).

АМЕРИКА. «Отставной государственный человекъ», снова напечаталъ въ вашингтонской газетѣ «Union», длинную статью подъ заглавіемъ: «Новая система морскаго закона». Въ этой статьѣ, авторъ говоритъ о лицемѣрныхъ внушеніяхъ «Times» (лондонской газеты), относительно соглашенія между Англіею, Франціею и Американскими Соединенными Штатами (съ которыми, по словамъ этой газеты, объ западныхъ державы находятся «въ самыхъ лучшихъ отношеніяхъ»). Государственный человекъ опровергаетъ это предположеніе весьма-насмѣшливымъ образомъ, на счетъ измѣненій, въ человеколюбивомъ духѣ, строгихъ морскихъ законовъ, и уменьшенія, сколько возможно, зла, причиняемаго морскими войнами невиннымъ. «Какой же кажущійся смыслъ можно найти въ этой филантропической выходкѣ,» говоритъ авторъ (въ статьѣ приводятся главныя выраженія), ежели не тотъ, что Англія и Франція имѣютъ въ виду обезславить каперскія свидѣтельства, сравнивъ ихъ съ морскимъ разбоемъ и нарушеніемъ морскаго закона націй. Впрочемъ истинная цѣль, скрывающаяся подъ этимъ видомъ, ясна какъ день. Во время нашей послѣдней войны съ Англіею, торговля этой страны такъ пострадала отъ нашихъ корсаровъ, что тогда Англія въ первый разъ почувствовала угрызеніе совѣсти относительно законности или законнаго происхожденія каперскихъ свидѣтельствъ, которыми сама она пользовалась въ полной мѣрѣ уже нѣсколько вѣковъ. Съ этого-то времени англійскіе филантропы и начали громко возставать противъ несправедливости завладѣнія въ открытомъ морѣ лично собственностию, и это только потому, что они предвидятъ, можетъ быть, новую войну съ Соединенными Штатами, что безъ сомнѣнія должно случиться, ежели Англія, въ настоящей войнѣ съ Россіею, будетъ слѣдовать, въ-отношеніи къ праву нейтральности, системѣ, которая заставитъ Соединенные Штаты, изъ видовъ собственной безопасности, прибѣгнуть къ оружію.» Здѣсь авторъ старается доказать, что все это различіе между лицами и націями, участво-

вавшими въ войнѣ, не что иное, какъ іезуитскій софизмъ, и что впрочемъ, до его изобрѣтенія Англія обязана своимъ морскимъ владычествомъ именно вреду, который она въ своихъ войнахъ наносила торговлѣ другихъ странъ.

ПЕРСІЯ. *Тегеранъ.* Въ газетѣ: روزنامه و فایع اتناقیه. Дневникъ случайныхъ происшествій, пишутъ отъ 20 числа мѣсяца Шагбана:

Въ воскресенье е. в. у опять благоугодно было отправиться, для прогулки, въ Шемиранатъ. Когда е. в. изволилъ прибыть въ имаретъ Давудіе, въ гости къ благородному достославному Садръ-Агзаму (первый министръ), то вышеупомянутымъ вельможею были исполнены тамъ всѣ должные обряды: жертвоприношенія, подарковъ, подстиланія шалей подъ ноги и проч. До вечерень е. в. падишахъ проводилъ тамъ время, и священной особѣ его было очень пріятно. Около заката солнца е. в. изволилъ благополучно возвратиться.

Керманшаганъ. Изъ Керманшагана пишутъ, что заботливостію и стараніемъ принца Имамъ-Кули-Мирзы, правителя Керманшагана, жители этой провинціи тщательно стали заниматься обработкою полей и уходомъ за шелковичными деревьями, которые недавно только начали здѣсь разводиться; прошлогодніе опыты показали, что керманшагскій шелкъ очень хорошъ; онъ—на подобіе рещтскаго и лучше ездскаго и кяшанскаго шелковъ. Такъ-какъ хлѣбъ въ этихъ мѣстахъ очень дешевъ и не доставляетъ большихъ выгодъ, то есть надежда, что обработка шелка принесетъ много пользы землевладѣльцамъ.

Хорасанъ. Изъ Хорасана пишутъ, что принцъ Феридунъ-Мирза, правитель Хорасана, 21 числа мѣсяца Реджеба, выѣхалъ изъ «Святой Земли» (резиденція правителя Хорасана; здѣсь находится гробница весьма уважаемаго Шинтами святого, Риза, почему и самый городъ получилъ названіе Святой Земли) въ Акъ-Дербендъ. Оставивъ высокостепеннаго генерала (Сертиба) Аскеръ-Хана съ однимъ полкомъ для содержанія въ городѣ карауловъ, и взявъ приближенныхъ къ государю Миръ-Пенбианъ (персидскій чинъ) Али-Кули-Хана и Самхана Ильханскаго съ 2 полками пѣхоты, съ артиллеріею и кавалеріею, принцъ изволилъ отправиться въ Акъ-Дербендъ. Другія же войска уже находятся въ Акъ-Дербендѣ. Цѣль сосредоточенія войска въ Акъ-Дербендѣ есть намѣреніе принца двинуть въ Мервъ достаточныя силы, съ артиллеріею и съ запасомъ въ 1,000 харваровъ муки и хлѣба, для истребленія враговъ (бунтовщиковъ?).

— Эмиръ Хусейнъ-Ханъ, братъ Самхана Ильханскаго, съ 200 всадниковъ и денежною суммою для продовольствія войска, посланъ былъ въ Мервъ. Узнавши объ этомъ, караябекіе всадники, въ числѣ 2,000 человекъ, осадили его на одной станціи, неподалеку отъ Мерва. Четверо сутокъ былъ онъ въ осадѣ безъ воды и безъ съѣстнаго; наконецъ эти 200 всадниковъ, сдѣлавши вылазку, устремились на укрѣпленный лагерь противниковъ своихъ, овладѣли имъ и нанесли совершенное пораженіе неприятелю: 15 головъ, насаженныхъ на копыя, были захвачены ими и отправлены въ «Святую Землю.» Между тѣмъ Багадуръ-Ханъ Дараджайскій, находившійся съ войскомъ въ Мервѣ, узнавъ, что Эмиръ Хусейнъ-Ханъ находится въ осадѣ, отправился съ однимъ полкомъ пѣхоты и артиллеріею на помощь къ нему. Онъ пришелъ въ то время, какъ тѣ 200 всадниковъ съ немовѣрною смѣлостію и неустрашимостію разбили на голову караябекское скопище. Онъ, въ свою очередь, съ войскомъ своимъ пустился преслѣдовать ихъ.